МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
Ул. Кирова 26/6 Телефон 96-60
27 ОКТ 1938 г.
ПРАВДА

Сорок лет Московского Художественного театра

* * *

А. М. ГОРЬКИЙ

Чудесные артисты!

...Успех пьесы — исключительный, и ничего подобного не ожидал. И знаете — кроме этого удивительного театра — нигде эта пьеса не будет иметь успеха. Вл. Иван. Немирович — так хорошо расположил пьесу, так разработал ее — что он принадлежит ни одного слова. Игра — поразительная. Москвин, Лужский, Качалов, Станиславский, Книппер, Грибунин — совершенно, что называется, удивительные. Я только по первым спектаклям увидел и понял удивляющий прыжок, который сделали все эти люди, привыкшие изображать типы Чехова и Ибсена. Какое-то отрешение от самих себя. Второй спектакль по гораздо лучшему исполнению, чем первый. Пьеса — гениальная, хорошая, хорошая. Представьте — несмотря на множество покойников в пьесе — все четыре акта в театре — хохот. Москвин играет публикой как мячом. Он говорит: «ах ты сволочь!» — оно ржет! — «пошлец ты!» — ржет еще сильнее... и вдруг — «удивлен!». В театре — как в пустыне. Рожи вытягиваются, и — мне говорили несколько раз — уже смеяться — невозможно, но Вы обяжете за смех и сомнение, как оно было это несправедливое, если Вы сами-же вымышлете его. Качалов — изумительно хорош. Сатин в четвертом акте — великолепен как дьявол. Лужский — тоже. И так — кого ни возьмешь.

Чудесные артисты!..

Отрывок из неизданного письма А. М. Горького, написанного под впечатлением спектакля «На дне» в Художественном театре.

Талантливая молодежь

Великая заслуга основателей МХАТ — К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, а также «отцов» МХАТа — Москвина, Леонидова, Книппер-Чеховой, заключается в том, что важнейшая работница театра, надежно молодого актера они расчистили, так называемую часть, связанную художественного страшного. Они сделали любого начинающего актера на его огромном участии великой и высокой ответственной.

С первого дня своего появления в стенах МХАТ молодой актер чувствует на себе внимательный взгляд старшинства его старших товарищей. Еще задолго до того, как он сделает на сцене первые в спектакле, уже знает, что замечает острый глаз Москвина, Леонидова.

— Что-то в нем есть,— ты замечал? — спешит сказать он мне другому.

Спектакль, в котором мастера МХАТ умеют находить и отмечать талантливую индивидуальность на сыгранных ролях, не единому, принимает совершенно другой характер. Но несколько выражений, которые произнесены в коридоре, в фойе, когда молодые актеры показывают свои отличные за год работы, на этих минутах собираются все труппа театра, и сразу изменяется участников. Начала подвергаются беспощадной критике и подробному разбору. Вот К. С. Станиславского о том, что театру нужна вновь «школа на-ходу» для молодежи, и о месте без отрыва от производства. Заметим, что «школа на-ходу» в системе дел — это гнев творческий жизни МХАТ.

Участие больших групп молодежи в пьесах «Анна Каренина», «Любовь Яровая», «Враги» позволяет сделать вывод, что спектакли крупно массовые сцены и выявили целый ряд интересных индивидуальностей из среды участников этих пьес.

Д. М. Леонидов, который в МХАТ сочетает большую педагогическую мудрость воспитания молодежи, решил, на основании этой подготовленной и ответственной работы молодежи, поручить ряд крупных ролей в новой пьесе Немировича-Данченко «Достоевский» по роману М. Горького представителям «третьего поколения» МХАТ. Гаврилевским, Комиссаровой, Лебедевой, Антоновой, Мирским, Бедеровым, Ивановым, Остужевым. Сущая участвует в одном спектакле вместе с замечательными мастерами прошлого в театре — Добронравовым, Грибуниным, Любимовым, Геловановым, Ливановым и другими старшими по возрасту в сцену товарищами.

Принятое руководством отношение к проделанной работе, заст спектакл, ей, на сцене Д. М. Леонидова, сумевшего свой молодежный состав подготовить к серьезной работе ролевого и воспитания молодого поколения МХАТ, будет оставаться неизменным в течений.

Интереснейшие задачи поставлены перед молодежью и Вл. И. Немировиче-Данченко в небывалой постановке МХАТ «Горе от ума» Грибоедова. Он предложил молодым актерам создать на базе у Фамусова галерею типов первоклассной Грибоедовым, при которых уровень Чацкого, Софьи и Молчалина. И это на базу поднимет «иные Кони» (Нелидовой), «герои на бульварных лицах» (Пельцам, Барановой, Лаврову), «знающие создавшие» (Данеевым), «французских из Бордо» (Д. Кнаппе), «кричащие» (Блок) и другие. Они не имеют слов, не обмолвят, подавляют тип, запоминают так же хорошо, как и «говорящие» исторические персонажи.

Шестерка «кавказцев» на сте не балу у Фамусова представляет собой подлинный шедевр в работе Вл. И. Немировича-Данченко с молодежью. Все шесть: Аурова, Шестова, Сидорова, Ратмирова, Ветлугина, Вершинина, Горьевские и глубоко понимая задачу, сформулированную Вл. И. Немировичем-Данченко:

«Шестерка «кавказцев» на сте на